

Глава 34. Метеоры и желания.

Едва эта мысль оформилась, Нань Ань увидел, как Линь Цзэ стремительно нажал кнопку коммуникатора. Прямая связь с базой.

— Институт, Линь Цзэ, — чётко сказал он. — Отдел данных и полиция, срочно нужна поддержка на месте.

Сбросив вызов, Линь Цзэ направился напрямиком в класс. Нань Ань семенил следом. Едва они переступили порог, привычная тишина исчезла.

Дети плакали наперебой. Вероятно, громкий хлопок и ослепительная вспышка напугали их. Они сидели на кроватках, беспомощно размазывая слёзы ладошками и голосили.

— Полная проверка займёт минимум десять часов, — отчитался профессор Биддл. — Нужно доставить из института новейшее оборудование. И отдельный пункт: все дети с механическими протезами проходят углублённый осмотр.

Линь Цзэ кивнул.

— Элина была в этой группе? — спросил он.

— Да, — подтвердил Биддл. — Фло курировал их сегодня. Доклад уже подан.

Линь Цзэ кратко отозвался.

— Вышлите ещё две оперативные группы, — он вытащил перчатки из ближайшего кейса и чётко скомандовал. — И оповестите классного руководителя.

— Принято.

Исследователь быстро скрылся.

Дети не унимались. Глядя на это, даже Нань Ань, механический малыш, не мог оставаться в стороне. Он сделал шаг вперёд, желая успокоить малышей, но Линь Цзэ преградил ему путь.

— Сначала обеспечение безопасности, — жёстко сказал он. — Нет гарантий, что гибриды не успели начать заражение.

— Ладно.

Хотя Нань Ань был уверен, что как робот он невосприимчив к аномалии чипов, он всё равно согласился. Ведь человек перед ним до сих пор не знал его истинной природы.

Он остался в стороне, наблюдая, как Фло и другие исследователи, надев перчатки, пытаются успокоить детей сказками. Безуспешно. Плач только усиливался. Сказки явно не работали. Фло растерялся: в одной руке книги, на поясе пищит коммуникатор. Он не знал, что делать — отвечать или утешать детей.

И тут в классе прозвучал тихий, спокойный голос. Все обернулись.

Нань Ань сидел на свободной кровати рядом с детьми и читал вслух:

«Если кто-то любит цветок — единственный-единственный в целом мире, — этого достаточно: глядишь на небо и чувствуешь себя счастливым...»

Его голос звучал как весенний ветерок, мягкий, с лёгкой детской гнусавостью. Он был настолько чистым, что, казалось, мог развеять самую опасность, витающую в воздухе.

Дети постепенно затихли.

Нань Ань продолжил читать, увлечённый историей, а исследователи тем временем, воспользовавшись передышкой, начали расставлять в соседнем классе оборудование для проверки: холодные металлические датчики, слепящие сканеры. Вскоре, когда подспеют все группы, начнётся официальный скрининг.

Когда дети полностью успокоились, Нань Ань убрал «Маленького принца». Он инстинктивно посмотрел на Линь Цзэ и замер. Ему показалось, что в глубине серебряных глаз мелькнула лёгкая улыбка. Исчезла мгновенно.

Наверное, померещилось.

Он встал с кровати, собираясь помочь Фло, как вдруг услышал:

— Завтра к утру заступаешь на дежурство.

Нань Ань не понял:

— Почему?

— Распределение персонала.

Нань Ань всё ещё не догонял. Лицо Линь Цзэ оставалось непроницаемым, как всегда. Он уже шёл к временному штабу. Нань Ань проводил его взглядом.

Он понимал: этот человек, вероятно, по каким-то причинам хочет отстранить его от детей. Но Нань Ань всё равно хотел помочь. Пусть он робот, но тоже может быть полезен.

Он отправился в ближайший магазин. В Городе Розы торговые точки работали круглосуточно, если только не объявляли карантин из-за вспышки аномалии. Нань Ань купил продукты и вернулся в квартиру готовить.

Он помнил: Линь Цзэ, Элли и остальные, кажется, даже не ужинали. Еда должна помочь хоть немного перекусить.

Ночь на улице Вэйпу была залита огнями. По дороге домой Нань Ань миновал группу странных парней в обтягивающих костюмах и ярких повязках, что-то громко обсуждающих на своём сленге. Встречались и офисные работники, стоявшие на обочине и жадно поедающие жирную уличную еду. Казалось, аномалия чипов и появление гибридов никак не изменили ритм жизни города.

Но Нань Ань не обращал внимания. Он торопился домой и, чтобы ускорить процесс, задействовал обе кухни — свою и Линь Цзэ.

Он уже счёт потерял, сколько раз готовил омлет с рисом. Но, кажется, он ещё ни разу не делал для Линь Цзэ настоящий томатный вариант. Решив исправить это, Нань Ань настроился на шедевр.

.....

Когда он вернулся к школе, часы показывали три ночи. Приборы пищали. Исследователи перенесли сканеры на открытую площадку для поочерёдной проверки детей. Полицейские машины стояли рядом, мигая сине-красными маячками.

Нань Ань прошёл через кордон. Огляделся. Линь Цзэ нигде не было.

— Ты зачем здесь? — Фло заметил его, слегка сгорбившись от усталости. — Линь Цзэ же сказал, что ты дежуришь утром.

Нань Ань приподнял пакет:

— Еду принёс.

Фло улыбнулся:

— Спасибо.

Он помог вынуть контейнеры и удивлённо приподнял бровь:

— Омлет с рисом?

— Угу, — тихо ответил Нань Ань. — Я только его и умею.

— Выглядит аппетитно.

— Спасибо.

— Доктору Линю точно зайдёт, — добавил Фло. — Он сейчас в штабе. Наверное, скоро вернётся передохнуть.

Нань Ань кивнул, хотя не понял, почему Фло снова заговорил о Линь Цзэ. Странно, но все вокруг постоянно упоминали его. Нань Ань не знал причин, но по логике маленького робота решил: это потому, что он ассистент. Ведь и он сам часто вспоминал при Фло профессора Биддла.

Глядя, как Фло ставит контейнеры в термошкаф, Нань Ань спросил:

— Как обстановка?

Фло замер. Через секунду покачал головой:

— Плохо.

— Почти у всех травмированных детей фиксируются показатели аномалии разной степени, — пояснил он. — Плюс ещё у десятка явные отклонения. Их придётся везти в институт на полный скрининг.

Нань Ань насупился:

— А остальные... сколько их?

— В том и ужас, — вздохнул Фло. — Мы проверили всего три класса, шестьдесят детей. А процент уже зашкаливает. Страшно представить итоги полной проверки.

Нань Ань не нашёл слов для утешения.

— Всё наладится, — тихо сказал он.

— Спасибо, — Фло едва заметно улыбнулся. — Я тоже в это верю.

Они помолчали. Мимо спешили исследователи. Вдалеке вспыхивали кольца сканеров. Изредка доносился детский плач.

Нань Ань стоял, оглядываясь. В руках он крепко сжимал два контейнера с омлетом: один для себя, второй для Линь Цзэ. На этот раз он нарисовал сердечки везде. Аккуратно, считая каждое. Оба омлета были одинаковыми, ни одного сердца не пропустил.

Он ждал тихо. Сидел на табуретке, данном Фло, широко раскрыв ясные глаза и изо всех сил борясь со сном.

Линь Цзэ не появлялся. По напряжённым лицам исследователей было видно: возникли проблемы. Но Нань Ань не мог уйти. Он пообещал Фло ждать здесь. Если уйдёт расспрашивать, Линь Цзэ его не найдёт.

Нань Ань поднялся, но не разжал рук, прижимая еду к груди. Словно без этого омлеты могли испариться.

Вокруг звучали бездушные сигналы машин.

«Пик-пик.»

«Пиийик.»

Сигналы тревоги.

Сквозь них пробивались обрывки разговоров исследователей. Непонятные термины: «латентное заражение», «скрытые гибриды», «инфицирование персонала и полиции». Фразы обрывочные, но было ясно, что ситуация ухудшается. Возможно, во время проверки кто-то подхватил аномалию от гибридов. Или их собственные чипы стали источником.

Нань Ань нахмурился. Волнение за Линь Цзэ заставило его выпрямиться. Он снова начал оглядываться.

В этот момент краем глаза он заметил монитор неподалёку. Нань Ань замер, уставившись на экран.

Там плескалась звёздная ночь. По Млечному Пути неслись бесчисленные падающие звёзды.

Почему-то в голове пронеслись десятки прожитых ночей. Чтение «Законов Розы». Моменты, когда он, пока Линь Цзэ спал, пальцами обводил проекции звёзд. И тот вечер в школе, когда он увидел настоящую галактику. Всё это теперь жило на экране.

Он знал, что Линь Цзэ справится. Сдержит аномалию, вернёт порядок в Город Розы. Он также знал человеческое поверье, что, когда падает звезда, любое желание сбудется.

Нань Ань осторожно поставил контейнеры. Глядя на метеорный дождь на экране, он сложил ладони, закрыл глаза и искренне пожелал: пусть человеческое общество придёт в норму. Пусть роботы служат развитию, а не становятся угрозой.

Затем он тихо обратился к господину Метеору. Нужно ещё одно желание.

Словно получив молчаливое согласие, Нань Ань дрогнул ресницами и открыл глаза. Он смотрел на россыпь звёзд, но видел в них серебряные глаза. Спустя мгновение он прошептал второе желание:

«Пусть этот большой негодяй благополучно съест свой омлет с сердечками.»

Слово автору:

Сбудется, малыш.

Часть текста основана на «Маленьком принце» Антуана де Сент-Экзюпери.

Рекомендую сладкую фэнтезийную новеллу моего друга Сяо Цяо «Грозный и милый юный бог стал всеобщим любимцем в современном мире» («[XXXXXXXXXX](#)»). Недавно она вышла на платную подписку, так что можно получить много красных конвертиков w;

1.

Мянь Ли — крошечный трёхлетний верховный бог.

Не смотрите, что Он маленький, Он о-очень сильный, да.

Может призвать ветер и дождь, управлять жизнью и смертью, менять правила, творить миры — стоит Лили лишь взмахнуть рукой.

В ином мире Он был всемогущим богом, но случайный неудачник-человек притащил Его в наш мир.

Лили сидит на возвышении, болтая короткими ножками, тянет пухлую ручку, чтобы применить божественную силу для телепортации.

Не получилось — и Он упал вниз QAQ;

Как обидно.

Плюх — приземлился прямо в чьи-то объятия.

2.

Неудачник Чжо Цань, у которого даже вода в горло не лезла, каким-то чудом прошёл все испытания в эвакуационной игре.

Вернувшись в реальный мир, он случайно прихватил с собой юного бога.

И с тех пор стал нянькой, который работает не покладая рук:

Бог захочет молока — он встанет среди ночи и разведёт смесь;

Бог захочет гулять — он будет носить Его на себе всё послеполуденное время;

Бог захочет колыбельную — но у него нет ни слуха, ни голоса... и ему отказали.

Маленький божок устанет, свернётся клубочком у него на руках и во сне зовёт его по имени, детским голоском, мягким и тягучим:

«Цань, Цань...»

Чжо Цань не удерживается и щипает Его за щёчку.

Какой же Он бог — просто маленькая лапочка.

«Дурак».

Чжо Цань: Беру свои слова обратно.

3.

В каком бы мире ни оказался Мянъ Ли, Он всегда покоряет миллионы верующих своей милотой:

Встреченные люди всех мастей считают Его своим маленьким сокровищем;

Заботливый плюшевый кот и высокомерный полосатый котик стали Его лучшими друзьями;

Строгий посланник богов в белой маске — Его преданный слуга;

Всевышний над всеми богами нежен только с Ним одним;

Свирепые и жестокие демоны крайнего зла — все приходят на защиту юного бога;

Не верите? Лили ужасно грозный, да.

Но у Лили так много-много любви.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286119>